

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.1>

UDC 903.223(395.1)
LBC 63.4(2)

Submitted: 14.07.2014
Accepted: 18.09.2017

ABOUT THE SCYTHIAN SHIELDS¹

Sergey I. Lukyashko

Laboratory of Archaeological Research, SSC RAS, Rostov-on-don, Russian Federation

Abstract. Shields played major role in the armament system of the Scythians. Made from organic materials, they are poorly traced on the materials of archaeological excavations. Besides, scaly surface of shields was often perceived in practice as the remnants of the scaly armor. E. V. Chernenko was able to discern the difference between shields' scaly plates and armor scales. The top edge of the scales was bent inwards, and shield plates had a wire fixation. These observations let significantly increase the number of shields, found in the burial complexes of the Scythians. The comparison of archaeological materials and the images of Scythian warriors allow distinguishing the main forms of Scythian shields. All shields are divided into fencing shields and cover shields. The fencing shields include round wooden shields, reinforced with bronze sheet, and round moon-shaped shields with a notch at the top, with a metal scaly surface. They came to the Scythians under the Greek influence and are known in the monuments of the 4th century BC. Oval shields with scaly surface (back cover shields) were used by the Scythian cavalry. They protected the rider in case of frontal attack, and moved back in case of maneuver or close-in fighting. Scythian battle tactics were based on rapid approaching the enemy and throwing spears and further rapid withdrawal. Spears stuck in the shields of enemies, forcing them to drop the shields, uncover, and in this stage of the battle the archers attacked the disorganized ranks of the enemy. That was followed by the stage of close fight. Oval form of a wooden shield with leather covering was used by the Scythian infantry and spearmen. Rectangular shields, including wooden shields and the shields pleached from rods, represented a special category. The top of such shield was made of wood, and a pleached pad on leather basis was attached to it. This shield could be a reliable protection from arrows, but it could not protect against javelins. Rectangular wooden shields are allocated into a separate group. The lower edge of this shield was made oval. Wooden base of the shield had a thickness of 1 cm, and it was covered with cowhide. The shields covered with the leather of mountain goats, called Tarand in ancient sources, were of special value. The shield was held by means of two belt loops. One had passed through the forearm, and the other was held by the left hand. There are grounds to assume the presence of a pair of metal brackets on the back side of the shield used for holding the shield.

The Scythians did not have centralized production of shields. This fact explains the diversity of forms.

Key words: Scythian culture, shields, shapes, organization, material, military art.

Citation. Lukyashko S.I. About the Scythian Shields. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 4, pp. 6-16 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.1>

УДК 903.223(395.1)
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 14.07.2014
Дата принятия статьи: 18.09.2017

О СКИФСКИХ ЩИТАХ¹

Сергей Иванович Лукьяшко

Лаборатория археологических исследований ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В системе защитного вооружения скифов щиты занимали достойное место. Изготовленные из органических материалов, они плохо прослеживаются по археологическим раскопкам. К тому же чешуйчатое покрытие щитов на практике часто воспринималось как остатки чешуйчатого панциря. Е.В. Черненко удалось разглядеть отличие чешуйчатых пластин щитов от чешуй панциря. Верхний край чешуй щитов загнут вовнутрь, и пластины щита имели проволоочное крепление. Эти наблюдения позволили значительно увеличить количество щитов, обнаруженных в погребальных комплексах скифов. Сопоставление археологических материалов и изображений скифских воинов позволяют выделить основные формы скифских щитов. Все щиты делятся на категории: фехтовальные щиты и щиты-заслоны. К фехтовальным щитам относятся круглые деревянные щиты, обитые бронзовым листом, и круглые луновидные щиты с выемкой в верхней части, с металлическим чешуйчатым покрытием. Они появились у скифов под греческим влиянием и известны в памятниках IV в. до н.э. Овальные щиты с чешуйчатым покрытием (спинные щиты-заслоны) использовались скифской кавалерией. Они защищали всадника при фронтальной атаке, а в случае совершения маневра или в ближнем бою смещались за спину. Тактика скифского боя основывалась на стремительном сближении с противником, в ходе которого противник забрасывался дротиками, и не менее стремительном отходе. Дротики застревали в щитах противника, заставляя его бросать щиты, раскрываться, и в этой фазе боя совершалась атака лучников по расстроенным рядам врага. За этим следовала фаза рукопашного боя. Овальная форма деревянного щита с кожаным покрытием использовалась скифской пехотой, копейщиками. Особую категорию щитов составляют прямоугольные щиты: деревянные и плетенные из прутьев. Верхняя часть такого щита была деревянной, к ней крепился плетеный на кожаной основе фартук. Такой щит мог быть надежной защитой от стрел, но против метательных копий он защитить не мог. В отдельную группу выделяются прямоугольные деревянные щиты. Нижний край такого щита делался овальным. Деревянная основа щита имела толщину до 1 см, покрывалась воловьей кожей. Особо ценились щиты, покрытые кожей тура, который в античных источниках называется тарандом. Щит удерживался с помощью двух ременных петель. В одну продевалось предплечье, другая удерживалась кистью левой руки. Имеются основания предполагать и наличие парных металлических скоб на обратной стороне щита, использовавшихся для удержания щита.

Централизованного производства щитов у скифов не существовало, этим объясняется многообразие форм.

Ключевые слова: скифская культура, щиты, формы, устройство, материал, военное искусство.

Цитирование. Лукьяшко С. И. О скифских щитах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.4.1>

Что были мы? –
Щит, нож, колчан, копье,
Лук, стрелы, панцирь
да коня удила!

Валерий Брюсов. Мы скифы. 1916

По мере развития военного дела в военной культуре вырабатываются способы защиты воина. Индивидуальная защита состояла из комплекса одежды, прикрывающей различные части тела воина, и щита.

Особое место занимал щит, прикрывавший наиболее уязвимые части тела. По мнению историков оружия, щит как особый элемент защиты вырастает из парирующей палки, используемой древними воинами для отражения ударов копья или дротика. По мнению М.В. Горелика, в это время щит был фехтовальным предметом [1, с. 175]. Древнейшие изображения щитов появляются в Египте конца IV тыс. до н.э.

В Месопотамии щиты известны с середины III тыс. до н.э. Здесь они были своеобразными подвижными защитными стенами, которыми щитоносцы прикрывали копейщиков. Эти защитные приспособления были тяжелыми, и манипулировать ими было достаточно сложно. Важно, что идея защиты этого типа появилась. Таким образом, щиты изначально были ориентированы на разные способы защиты: фехтовальные (парирующие удары) и щиты-укрытия. Эти два исходных направления задавали программу разработки формы древних щитов.

Щиты Египта, Переднего Востока и Месопотамии имели прямоугольную, трапециевидную или подтреугольную форму с различными вырезами и умбонами. Изготовлены они были из дерева и покрыты шкурой шерстью наружу. Для удержания в руке использовалась деревянная планка с внутренней стороны, позже появляются дополнительные ременные

петли. В XIII в. до н.э. вместе с «народами моря» в Средиземноморье появляются круглые щиты диаметром около 70 см, сделанные из дерева и обтянутые кожей. Рукояти этих щитов состояли из двух кожаных ремней. Позже, со второй волной «народов моря», в Египет приходят щиты круглой формы, с одной петлей-рукоятью, но это нововведение было в Египте недолговечным.

Косматые щиты эгиды существовали в крито-микенском мире. Козья шерсть была воплощением защитных функций эгиды Афины. С VII в. до н.э. щиты изображались уже чешуйчатými.

С начала I тыс. до н.э. круглые щиты распространяются на Ближнем Востоке. В Ассирии они стали наиболее распространенным типом щитов. Известны они и в Урарту. Кроме круглых, в ассирийском войске использовались прямоугольные средние и большие щиты. Но с VII в. до н.э. прямоугольные щиты из воинского обихода исчезают. Ассирийские круглые щиты окрашивались в красный цвет, предполагается, что это была символика солнца, воспринятая жителями Месопотамии у индоиранцев [1, с. 183].

Для урартских щитов был характерен особый способ удержания – с помощью большой петли, крепившейся к двум бронзовым скобам. В одну продевалось предплечье, вторая бронзовая скоба удерживалась кистью руки. По-видимому, от урартов этот способ удержания щита распространился и на эллинский мир.

Скифскими щитами интересовались историки оружия и археологи с начала обнаружения их изображений на предметах торевтики [7, с. 99]. В середине XX в. А.И. Мелюкова выделила их в особый подраздел своей работы [4, с. 78], отметила разнообразие форм и скудность источников по теме. Большинство щитов были сделаны из органических материалов (дерева, прутьев, кожи) и поэтому не сохранились. Были выделены большие щиты размерами более половины человеческого тела, имевшие форму овала, малые щиты размером в 1/3–1/4 человеческого роста, имели форму квадрата со скругленными углами, и лунообразные. Поверхность щитов была покрыта железными чешуями или пластинами или длинными полосами внахлест. Известны

и находки круглых щитов, покрытых сплошной тонкой бронзовой пластиной.

В специальной статье, посвященной боспорским щитам, Н.И. Сокольский уделил внимание и скифским щитам. Автор отметил, что они были небольших размеров, легкими. Любопытно замечание: «Попытки определить различие в форме скифских щитов различием их функциональной роли нам представляются бесплодными» [6, с. 15]. Истоки этого мнения кроются в том, что, по мнению автора, «мы знаем почти столько различных форм скифских щитов, сколько и их изображений (лунообразный, четырехугольный с закругленными углами, квадратный с вогнутыми краями, овальный)» [6, с. 15–16]. С этим выводом я решительно не согласен. Многообразие форм щитов не является основанием для отказа от понимания функционального назначения предмета. Отрицать связь между тактико-техническими характеристиками этого вида защитного вооружения и формой невозможно. Именно защита и удобство применения определяли формы этого специального доспеха. Щиты были предметами собственного, скифского производства. И это децентрализованное производство определяло многообразие форм. Все скифские щиты могут быть разделены по функциональному назначению на группы: спинные щиты, фехтовальные щиты, щиты копейщиков.

По формальным признакам все щиты делятся на овальные, круглые и «прямоугольные».

Круглые щиты. Круглый щит, обитый сплошной бронзовой пластиной, был обнаружен в погребении кургана 10 Елизаветинского курганного могильника из раскопок А.А. Миллера 1909 года. Бронзовая пластина не сохранилась, она прослежена по пятну тлена диаметром 50 см. Щит лежал в ногах, частично прикрывая колени. Погребение датируется концом IV в. до н.э. В рядом расположенном кургане 9 было обнаружено пятно бронзового тлена диаметром 0,43 м от тонкой бронзовой пластины с небольшими закраинами, которое исследователи связывают также со щитом [5, с. 103–104, рис. 8, ж; 9, з]. Оба погребения относятся к аристократическим воинским погребениям (см. рис. 1).

Опираясь на находки из клада у с. Большое Плоское под Одессой, Е.В. Черненко предполагает, что основу подобных щитов состав-

Рис. 1. Материалы из раскопок А.А. Миллера:

1 – план погребения из кургана 10; 2 – золотая пронизка; 3 – золотая гривна;
4 – меч в ножнах; 5 – бронзовый котел

Fig. 1. Materials from the excavations by A.A. Miller:

1 – plan of the burial from barrow 10; 2 – golden beading; 3 – golden grivna;
4 – sword in sheath; 5 – bronze cauldron

ляли деревянные планки толщиной до 1 см. Бронзовая пластина крепилась к основе железными заклепками по краю. Аналогии щитам этого типа Е.В. Черненко видел в изображениях греческих гоплитов на ножнах мечей из Чертомлыка и Елизаветовской. Они и носились на греческий манер при помощи двух петель: одна через плечо, вторая зажималась кистью левой руки. По-видимому, этот тип щитов появился у скифов под греческим влиянием. Такой щит защищал от стрел и меча, но надежной защитой от копья или дротика он быть не мог. Ременные петли не гарантировали удержания щита в вертикальном положении при ударе копья в верхнюю или нижнюю части щита. Поэтому, на наш взгляд, он относится к категории фехтовальных щитов. Его задача отразить, парировать удар копья или дротика.

Судя по прослеженным пятнам тлена, эти щиты достигали диаметра 0,5 м. Удерживались ременными петлями предплечьем и кистью левой руки. К этому же типу щитов мы относим круглые щиты с пластинчатым покрытием. На солохском гребне мы можем видеть еще один вариант круглого щита – это так называемый луновидный щит – круглый щит с вырезом в верхней части. Этот щит укреплен металлическими пластинами и, по сути, является щитом фехтовальным, задача которого – отразить удар дротика. Археологические соответствия щитам этого типа приведены Е.В. Черненко: это щиты из кургана 12 группы 22-й шахты у г. Орджоникидзе [7, с. 57], щит из кургана 2 у с. Волковцы и др. Ширина металлических пластин 3–4 см, край пластины, лежит на предыдущей и слегка загнут внутрь. Нахлест состав-

лял примерно треть ширины пластины. Скрепки производились с помощью железной или медной проволоки. Набор пластин на деревянной покрытой кожей поверхности щита производился от середины на две стороны. Стык перекрывался центральной пластиной. Края обшивались кожаной тесьмой.

Этот щит на солохском гребне и с оборотной стороны имеет полосчатый рельеф, что, на

наш взгляд, является негативом наружной стороны, а не конструктивной особенностью щита. На внутренней стороне имеются две парные ручки, петли, возможно, ременные, за которые держит щит воин (рис. 2). Дополнительного крепления этот конкретный экземпляр не имеет. Такой тяжелый щит удерживать кистью левой руки было непросто. А представить себе ношение этого щита на марше еще сложнее.

а

б

Рис. 2. Гребень из кургана Солоха²:
а – лицевая сторона; б – оборотная сторона
Fig. 2. Comb from the Solokha barrow²:
a – the front side; b – the reverse side

Особенностью вооружения скифского воина является приспособление для воина-всадника. Немногочисленная пехота, очевидно, пользовалась разработанными для всадников предметами защитного вооружения.

К **овальным щитам** относятся спинные щиты. Спинные щиты – особая категория скифских щитов, защищающих всадника со спины. Воин-всадник должен управлять конем и на ходу производить боевые действия: стрелять из лука, метать дротик, наносить удар копьем. При этом спина является наиболее уязвимой частью тела. Поэтому в военной культуре скифов появилась особая группа щитов, которые крепились на спине. Такой щит воспроизведен на спине всадника на солохском гребне. Этот щит имел форму вытянутого овала и прикрывал спину, но в случае необходимости он мог перемещаться из-за спины на грудь всадника. На солохском гребне изображен щит, убранный металлической чешуей (см. рис. 2). Е.В. Черненко все щиты разделил на деревянные и щиты с металлическим покрытием; последние, в свою очередь, делятся на щиты с цельнометаллическим покрытием и чешуйчатые щиты. Среди чешуйчатых встречаются и щиты, защищенные металлическими полосами. Е.В. Черненко совершенно справедливо отметил, что полосы и чешуи щитов снабжались загнутой кромкой по одной из сторон и крепились к щиту проволокой или металлическими скобами, что отличает их от

чешуй панциря [7, с. 105]. Эти наблюдения увеличивают количество обнаруженных в погребениях скифов щитов, ранее признававшихся остатками панцирного доспеха.

Близкая форма овального щита встречается и без панцирного покрытия. На вазе из Куль Оба мы видим такой же овальный щит, но с простым кожаным покрытием (рис. 3). Воин с этим щитом не имеет на себе защитного доспеха. Сидит он на земле на коленях. Щит, по-видимому, деревянный, покрытый кожей, шерстью внутрь. Края щита подвернуты и прошиты стежками. Воин со щитом вооружен дротиком, как и всадник на солохском гребне. Но на рассматриваемом экземпляре отсутствуют втулки и прорезь в боковой стене, как на спинном щите всадника солохского гребня. Такой же щит держит в руке пеший воин без доспеха на солохском гребне (см. рис. 2). Это дает нам основание предполагать, что данная форма щита использовалась пешими воинами. Такой щит был снабжен двумя параллельными ручками с внутренней стороны, которые удерживались кистью левой руки (см. рис. 2, б). Этот щит, как и спинной, располагался длинной стороной горизонтально, надежно прикрывая верхнюю часть тела. Небольшая ширина щита обеспечивала хороший обзор из-за прикрытия, но оставляла незащищенной нижнюю часть туловища и ноги. Впрочем, следует полагать, что движения предплечьем левой руки предпола-

Рис. 3. Ваза из кургана Куль Оба
Fig. 3. Vase from the Kul Oba barrow

гало манипулирование щитом, придавая ему фехтовальные функции.

Такой же щит находится под левой рукой скифа на сосуде из Частых курганов (рис. 4). Вероятно, этот легкий пехотный щит на марше носился под левой рукой.

Об использовании кожи для изготовления щитов однозначно пишет Клавдий Эллиан в трактате «О животных». Он рассказывает о животном таранде: «Водится он в Скифии, хребтом и величиной похож на быка. Скифы обтягивают его шкурой свои щиты и считают ее надежной защитой от копий» (цит. по: [2, с. 223]). Под тарандом понимают дикого быка – тура, известного в восточноевропейской степи. Это сообщение косвенно подтверждается замечаниями Ксенофонта об использовании «воловьей косматой кожи» (цит. по: [3, с. 338–339]). Длинные стороны таких щитов были разными: прямыми (рис. 3, 4) и слегка вогнутыми (рис. 2, а).

Е.В. Черненко усматривал в трубочках на спинном чешуйчатом щите всадника (рис. 2, а) приспособления для укрепления щита на спине. Аналогичные трубочки были найдены в комплексах с остатками щитов (см.: [7, с. 104]). Определять эти трубочки как втулки, в которые входили крючки специального крепления на поясе или доспехе, представляется маловероятным предположением. Попасты втулками без посторонней помощи на крючья было бы невозможно, да и устойчивость доспеха, подвешенного на близко рас-

положенных трубочках, оставляет желать лучшего. Поэтому эта идея Е.В. Черненко мне представляется ошибочной. Тем не менее изображение трубок и археологическое подтверждение их существования заставляет задуматься над функциями их в щитовом комплексе. Судя по солохскому гребню, щит устойчиво крепился на спине. Следует предполагать наличие специальных ременных креплений, которые ляжками надевались на плечи и грудь и удерживали щит за спиной.

Наличие спинного щита вполне объяснимо, так как конными воинами, в том числе и скифами, активно использовался тактический прием, при котором рассыпанные в «лаву» всадники совершали массивную атаку, забрасывая противника дротиками. Атака завершалась резким разворотом и имитацией отступления, что провоцировало противника разомкнуть строй и броситься в погоню, которая попадала на следующий тактический прием – «вентирь», окружалась и уничтожалась. Этот прием использовался кавалерией вплоть до начала XX века. Но он не прошел против дисциплинированного войска персов, а скифские перемещения были восприняты современниками как «погоня за зайцем» в единственном бою скифов и персов в Скифо-персидскую кампанию. При совершении этого маневра важно было защитить спину всадников, имитирующих бегство.

Итак, в скифском доспехе присутствуют чешуйчатые спинные щиты, функции которых были двойными: они защищали всадника во вре-

Рис. 4. Ваза из Частых курганов
Fig. 4. Vase from the Chasty barrows

мя лобовой атаки, по завершении которой во время ближнего боя или отхода щит перебрасывался за спину. Этот щит был достаточно тяжелым, и употребление ременных петель для поддержания его через плечо вполне ожидаемо. Вторым вариантом щита этого типа – это деревянный обтянутый воловьей кожей овальный щит, пехоты, преимущественно копейщиков. Форма щита позволяла из-за укрытия эффективно манипулировать копьем или прицельно метнуть дротик.

«**Прямоугольные щиты**». Это условное название мы применяем по отношению к щитам, имеющим прямые края с закруглен-

ными углами. К ним относятся плетеные и деревянные щиты.

Плетеные щиты. Особую категорию щитов, известных по письменным источникам, составляют плетеные щиты. Этот редкий конструктивный тип, по-видимому, изображен на тиаре из Передериевой Могилы (рис. 5). Он небольшой, почти квадратный, со скругленными углами. Сам щит комбинированный: его верхняя часть изготовлена, по-видимому, из цельной доски, покрытой кожей, а нижняя часть представлена кожаным фартуком, укрепленным лозой (рис. 6). Этот тип щитов бла-

Рис. 5. Тиара из Передериевой Могилы
Fig. 5. Tiara from the Perederieva Grave

Рис. 6. Прорисовка сюжета на тиаре из Передериевой Могилы
Fig. 6. Drawing the plot on the tiara from the Perederieva Grave

годаря стечению обстоятельств известен в материалах Пазырыкской культуры (рис. 7). Он состоял из кожаной основы, в которую через прорезанные отверстия вплетались прутья лозы. Вероятно, края такого щита прошивались, оставлялся запах, который набрасывался на края прутьев и прошивался, что не позволяло прутьям выпасть из плетенки. Такой щит не противостоит копью или дротику, но в состоянии защитить от стрел противника. Размеры пазырыкского экземпляра 40,5 × 30 см.

Такой же по форме прямоугольный щит, но сделанный на деревянной основе, изображен на чаше из Гаймановой Могилы (рис. 8). На щит облокотился сидящий справа скиф. Щит показан перевернутым. Его верхний край прямой, поэтому он оказался внизу, а нижний край округлый. Это изображение представляет нам внутреннюю сторону щита, на которой ясно различимы две доски, соединенные посередине, и двойная, вероятно, металлическая ручка.

Таким образом, скифские щиты представлены тремя основными типами. Для кон-

Рис. 7. Щит из кургана 1 Пазырыкского могильника. Раскопки М.П. Грязнова 1929 г.³
 Fig. 7. Shield from barrow 1 of the Pazyryk burial mound. Excavations by M.P. Gryaznov, 1929³

Рис. 8. Чаша из Гаймановой Могилы
 Fig. 8. Bowl from the Gaimanova Grave

ных всадников необходим был такой доспех, который был бы способен защитить их от стрел и при этом не мешал манипулированию руками. Таким доспехом был большой овальный щит, известный в двух видах: это щит с чешуйчатым покрытием и щит с кожаным покрытием. Разница в покрытии объясняется, по-видимому, достатком воина. Такой щит использовался во время атаки, защищая воина с фронта, а при отступлении и во время контактного боя отбрасывался за спину, защищая воина со спины.

Это был тяжелый доспех, который наверняка носился при помощи петли, переброшенной через плечо, а в случае необходимости на этой же петле переправлялся за спину. Такие же, но кожаные щиты обеспечивали защиту пехоты. Они надежно защищали верхнюю часть тела воина и позволяли свободно манипулировать ими в бою. На марше, по-видимому, они носились под рукой на петле.

Второй тип представлен круглыми щитами: в варианте со сплошным покрытием бронзовым листом и втором варианте – с вырезом у верхнего края (так называемые лунарные щиты). Эти щиты имели пластинчатое покрытие и были на вооружении пехоты. Не исключено, что щиты круглой формы использовались и в кавалерии.

Третий тип щита – это щиты квадратной формы с округлым нижним краем. Они были достаточно разнообразными, известны щиты на деревянной основе, обитые кожей, и щиты с кожаным фартуком с вплетенными прутьями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. базовой темы НИР «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до нового времени» (№ госрегистрации 01201354248).

² Фотографии предметов на рис. 2, 4, 5, 8 взяты с сайта «Скифское золото».

³ Фото из каталога выставки «Мир кочевников. Из археологических коллекций Государственного Эрмитажа» в выставочном центре «Эрмитаж-Выборг» 19 ноября – 25 мая 2014 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелик, М. В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.) / М. В. Горелик. – М. : Восточ. лит., 1993. – 352 с.
2. Латышев, В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев // ВДИ. – 1948. – № 2. – С. 215–314.
3. Латышев, В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев // ВДИ. – 1949. – № 2. – С. 271–356.
4. Мелюкова, А. И. Вооружение скифов / А. И. Мелюкова. – М. : Наука, 1964. – 113 с. – (САИ ; Д 1-04).
5. Миллер, А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса / А. А. Миллер // ИАК. – Вып. 35. – СПб., 1910. – С. 86–130.
6. Сокольский, Н. И. О боспорских щитах / Н. И. Сокольский // КСИИМК. – 1955. – Вып. 58. – С. 14–25.
7. Черненко, Е. В. Скифский доспех / Е. В. Черненко. – Киев : Наукова думка, 1968. – 190 с.

REFERENCES

1. Gorelik M.V. *Oruzhie drevnego Vostoka (IV tysyacheletie – IV v. do n.e.)* [The Weapon of the Ancient East (4th millennium – 4th Century BC)]. Moscow, Vostochn. lit. Publ., 1993. 352 p.
2. Latyshev V.V. *Izvestiya drevnikh pisateley grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze* [News of Ancient Greek and Latin Writers on Scythia and the Caucasus]. *VDI*, 1948, no. 2, pp. 215-314.
3. Latyshev V.V. *Izvestiya drevnikh pisateley grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze* [News of Ancient Greek and Latin Writers on Scythia and the Caucasus]. *VDI*, 1949, no. 2, pp. 271-356.
4. Melyukova A.I. *Vooruzhenie skifov* [The Armament of the Scythians]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 113 p. (SAI; D 1-04).
5. Miller A.A. *Raskopki v rayone drevnego Tanaisa* [Excavations in the Area of Ancient Tanais]. *IAK*, 1910, iss. 35, pp. 86-130.
6. Sokolskiy N.I. *O bosporskikh shchitakh* [On the Bosphorus Shields]. *KSIIIMK*, 1955, iss. 58, pp. 14-25.
7. Chernenko E.V. *Skifskiy dospekh* [Scythian Armor]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1968. 190 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории.
 ИАК – Известия Археологической комиссии.
 КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры.
 САИ – Свод археологических источников.

Information about the Author

Sergey I. Lukyashko, Doctor of Sciences (History), Head of the Laboratory of Archaeological Research, SSC RAS, Chekhova St., 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, sciphica@ssc-ras.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8085-4652>

Информация об авторе

Сергей Иванович Лукьяшко, доктор исторических наук, зав. лаборатории археологических исследований ЮНЦ РАН, ул. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, sciphica@ssc-ras.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8085-4652>